

**Обзор практики Комитета ООН по правам человека по рассмотрению
индивидуальных сообщений¹, поданных
в отношении Российской Федерации**

Содержание

Запрет пыток (статья 7 Пакта).....	4
вопросы выдачи.....	16
Право на свободу и личную неприкосновенность (статья 9 Пакта).....	18
право несовершеннолетнего лица на свободу и личную неприкосновенность	26
Право лишенного свободы лица на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (статья 10 Пакта).....	30
Право на справедливое судебное разбирательства (статья 14 Пакта).....	34
в аспекте обеспечения права лица на доступ к правосудию	35
в аспекте недопустимости использования доказательств по уголовному делу, полученных вследствие применения пыток	35
в аспекте обеспечения права обвиняемого иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и общаться с выбранным защитником.....	36
в аспекте обеспечения права обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки.....	37
в аспекте обеспечения права обвиняемого на участие защитника.....	38
в аспекте обеспечения права обвиняемого на вызов свидетелей	39
в отношении несовершеннолетнего.....	41
Право на уважение жилища (статья 17 Пакта)	42
вопросы выселения	42

¹ Охватываются индивидуальные сообщения, по результатам рассмотрения которых Комитетом по правам человека было установлено наличие нарушения и/или отсутствие нарушения со стороны Российской Федерации положений Международного пакта о гражданских и политических правах.

Переведенные на русский язык тексты решений и иных документов договорных и внедоговорных органов, действующих в рамках Организации Объединенных Наций, включая Совет ООН по правам человека, выдержки из которых приведены в настоящем Обзоре, размещены в соответствующем разделе официального сайта Организации Объединенных Наций:

URL: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/HumanRightsBodies.aspx>

Российская Федерация в качестве государства – продолжателя Союза ССР является участником Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года² и Факультативного протокола к Пакту, который предусматривает процедуру рассмотрения индивидуальных сообщений³ в Комитете ООН по правам человека⁴.

По состоянию на 1 января 2023 года 173 государства являлись участниками Пакта, 117 – Факультативного протокола к Пакту⁵.

Став участником Факультативного протокола к Пакту, Российская Федерация признала компетенцию Комитета на принятие и рассмотрение сообщений от лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения Российской Федерацией какого-либо из прав, изложенных в Пакте.

При рассмотрении сообщений, поданных как в отношении Российской Федерации, так и третьих государств, Комитет по правам человека с целью аргументации своей позиции ссылается не только на ранее вынесенные им соображения (решения) по индивидуальным жалобам, но и на принятые им замечания общего порядка, содержащие разъяснения по вопросам толкования отдельных положений Пакта. На 1 января 2023 года Комитетом по правам человека были приняты в том числе следующие замечания общего порядка: Замечание общего порядка № 9 (право на свободу и личную неприкосновенность); Замечание общего порядка № 10 (свобода выражения мнения); Замечание общего порядка № 14 (право на жизнь); Замечание общего порядка № 15 (положение иностранцев); Замечание общего порядка № 16 (право на частную жизнь); Замечание общего порядка № 17 (права ребенка); Замечание общего порядка № 18 (недискриминация); Замечание общего порядка № 19 (право на семейную жизнь); Замечание общего порядка № 20 (право не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию), которое заменило одноименное Замечание общего порядка № 7; Замечание общего порядка № 21 (обращение с лицами, лишенными свободы); Замечание общего порядка № 22 (свобода мысли, совести, религии); Замечание общего порядка № 23 (права меньшинств); Замечание общего порядка № 25 (участие в публичной жизни и право голосовать); Замечание общего порядка № 27 (свобода передвижения); Замечание общего порядка № 28 (равенство мужчины и женщины); а также упомянутые выше Замечание общего порядка № 32 (равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство); Замечание общего порядка № 34 (свобода слова и мнений); Замечание общего порядка № 35 (право на свободу и личную неприкосновенность); Замечание

² Далее – Международный пакт о гражданских и политических правах, Пакт.

³ Далее также – индивидуальная жалоба.

⁴ Далее – Комитет по правам человека, Комитет.

⁵ Режим доступа: URL: https://treaties.un.org/Pages/Treaties.aspx?id=4&subid=A&clanog=_e№

общего порядка № 36 (Статья 6: право на жизнь); Замечание общего порядка № 37 (Статья 21: право на мирные собрания)⁶.

На 1 января 2023 года Комитетом по правам человека рассмотрено 102 сообщения, поданные в отношении Российской Федерации. Из них 62 сообщения рассмотрено по существу с констатацией Комитетом факта нарушения положений Пакта и/или отсутствия нарушения положений указанного договора, 36 сообщений признаны неприемлемыми и по 4 сообщениям производство прекращено⁷.

На основании имеющихся данных предметом указанных сообщений стали вопросы предполагаемого нарушения Российской Федерацией следующих прав: право на жизнь; право не подвергаться пыткам, иному бесчеловечному обращению, в том числе при разрешении вопроса об административном выдворении лица за пределы Российской Федерации, а также в аспектах непроведения эффективного расследования случаев бесчеловечного обращения, необеспечения надлежащих условий нахождения в местах принудительного содержания; право на свободу и личную неприкосновенность; право на справедливое судебное разбирательство, в том числе в аспектах недопустимости подстрекательства к совершению преступления со стороны сотрудников правоохранительных органов, несоблюдения права на участие защитника по уголовным делам, права на беспристрастное судебное разбирательство, права на судебное разбирательство в разумные сроки, несоблюдения принципа презумпции невиновности; право на уважение семейной жизни; право на уважение личной жизни; право на уважение жилища; право на свободу выражения мнений; право на свободу собраний; право на свободу религии; запрет дискриминации.

Учитывая сложившуюся к настоящему времени практику Комитета по делам в отношении Российской Федерации, представляется целесообразным в рамках данного Обзора обратить внимание на защиту следующих прав, ставших предметом внимания Комитета:

- право не подвергаться пыткам;
- право на свободу и личную неприкосновенность;
- право лишенного свободы лица на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности;
- право на справедливое судебное разбирательство;
- право на уважение личной жизни.

⁶ Режим доступа: URL: <https://www.ohchr.org/en/treaty-bodies/ccpr/general-comments>

⁷ Режим доступа: URL:

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en

Запрет пыток (статья 7 Пакта)⁸

В силу статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам.

Дело «*Анвар Салихов против Российской Федерации*». Сообщения Комитета по правам человека от 26 октября 2021 года⁹. Сообщение № 2759/2016¹⁰.

Правовые позиции Комитета: уголовное расследование и последующее наказание виновных являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушений таких прав человека, как права, охраняемые статьей 7 Пакта¹¹. Хотя обязательство в отношении привлечения к правосудию тех, кто несет ответственность за нарушение статьи 7, является обязательством в отношении принятия мер, но не в отношении достижения результата¹², государства-участники обязаны добросовестно, незамедлительно и тщательно расследовать все утверждения о том, что они или их органы совершили серьезные нарушения Пакта (пункт 10.4 Сообщений).

⁸ Для сведения: в 2022 году в Верховном Суде Российской Федерации обновлено по состоянию на 1 декабря 2022 года *Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию*.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2022 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrif.ru/documents/international_practice/31960/

⁹ Здесь и далее информация о принятых сообщениях Комитета по правам человека излагается в обратном хронологическом порядке по мере их принятия.

¹⁰ Как усматривалось из текста Сообщений, государство-участник, по мнению автора, нарушило право не подвергаться пыткам, предусмотренное в статье 7 Пакта. Автор также утверждал, что, не проведя эффективного расследования по его заявлениям о пытках, государство - участник не выполнило свои обязательства по статье 7, рассматриваемой в совокупности со статьей 2 (п. 3) Пакта. Несмотря на инициирование нескольких расследований, включая возбуждение уголовного дела, государство-участник не провело независимого изучения фактов (пункты 3.1 - 3.2 Сообщений).

Информация об этом деле была изложена в подготовленном Верховным Судом Российской Федерации *Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 2 (2022)*.

Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2022 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrif.ru/documents/international_practice/31504/

¹¹ См. принятые Комитетом по правам человека Замечание общего порядка № 20 (1992), п. 14 и Замечание общего порядка № 31 (2004), п. 18; см. также дела: «*Бобоев против Таджикистана*» (CCPR/C/120/D/2173/2012), п. 9.6; «*Халмаматов против Кыргызстана*» (CCPR/C/128/D/2384/2014), п. 6.4.

¹² См. дела: «*Прутина и др. против Боснии и Герцеговины*» (CCPR/C/107/D/1917/2009, 1918/2009, 1925/2009 и 1953/2010), п. 9.5; «*Бобоев против Таджикистана*», п. 9.3.

Бремя доказывания фактов не может лежать исключительно на авторе сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую только государство-участник располагает доступом к соответствующей информации¹³ и особенно тогда, когда травмы предположительно причиняются в ситуациях, связанных с содержанием автора под стражей властями государства-участника (пункт 10.5 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: приняты к сведению утверждения автора о том, что его избивали, пытали и заставляли признать вину в преступлении, которого он не совершал, в нарушение его прав по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3), и статье 14 (подпункт «g» пункта 3) Пакта. Комитет также отметил утверждение автора о том, что 26 июля 2005 года он явился в отделение милиции, где от него потребовали признаться в совершении убийства, и что, когда автор отказался, то его избили и подвергли пыткам несколько сотрудников милиции, чтобы заставить его признаться в убийстве милиционера. Комитет учел утверждения автора о том, что пытки прекратились после того, как он подписал признание, в котором он признался в совершении убийства вместе с двумя сообщниками, Г.О. и К.У. Комитет также обратил внимание на то, что автор подал многочисленные жалобы в прокуратуру, в милицию и судье, который председательствовал во время судебного процесса, и все его жалобы были отклонены (пункт 10.2 Соображений).

Комитет установил: автор был первоначально подвергнут медицинскому освидетельствованию, включая медицинское освидетельствование 3 августа 2005 года, и что уголовное расследование, по утверждениям автора, о пытках было начато 6 декабря 2005 года (пункт 10.4 Соображений).

Комитет обратил внимание на заявления свидетелей, которые показали, что на авторе не было видимых повреждений, когда он был впервые задержан, а это противоречит версии государства-участника о том, что автор получил повреждения до его ареста. В этой связи Комитет подчеркнул, что материалы дела не позволили заключить, что расследование утверждений о пытках было проведено эффективным образом и были выявлены какие-либо подозреваемые, несмотря на подробные заявления автора по этому поводу, свидетельские показания и подробные медицинские заключения, подтверждающие наличие телесных повреждений. Комитет также обратил внимание на то, что при вынесении решения о виновности автора суд использовал наряду с другими доказательствами признательные показания автора, несмотря на то, что в ходе судебного разбирательства автор сообщил о применении к нему пыток (пункт 10.5 Соображений).

¹³ См. дела: «Блейер Левенхоф и Валиньо де Блейер против Уругвая», сообщение № 30/1978, п. 13.3; «Дермит Барбато против Уругвая», сообщение № 84/1981, п. 9.6; «Бобоев против Таджикистана», п. 9.4.

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении государством - участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3), и подпункта «g» пункта 3 статьи 14 Пакта.

Дело «*Семен Сборнов против Российской Федерации*». Соображения Комитета по правам человека от 25 июля 2019 года. Сообщение № 2699/2015¹⁴.

Правовые позиции Комитета: бремя доказывания в отношении применения пыток или жестокого обращения не может возлагаться только на автора сообщения, особенно с учетом того, что автор сообщения и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации. Государство-участник обязано¹⁵ провести оперативное, эффективное и независимое расследование¹⁶ всех заслуживающих доверия утверждений о нарушениях статьи 7 Пакта (пункт 9.5 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: автор утверждал – в ходе предварительного следствия по обвинению его в убийстве он был избит сотрудниками полиции. В обоснование этого он показал, что был избит тремя сотрудниками полиции, одного из которых он назвал В. Один из сотрудников бил его ногами по рукам и ногам. На автора сообщения надели наручники, туго перевязали веревкой и держали в очень неудобном положении в течение полутора часов. В. бил его ногой по спине и почкам, требуя от него признания вины. В результате автор[у] [был причинен] моральный [вред], в том числе [автор] испытал физическую боль в области спины, рук и головы. Вскоре после избиений автор, испугавшись, подписал признательные показания в

¹⁴ Как усматривалось из текста Соображений, автор утверждал, что его права по статье 7 Пакта, рассматриваемой в совокупности со статьей 2 (п. 3), были нарушены, поскольку в случаях пыток государство-участник должно обеспечить эффективное средство правовой защиты. Он обратил внимание на то, что во время предварительного следствия сотрудники полиции подвергли его пыткам. Правоохранительные органы и суды не исключили его признательные показания, полученные под принуждением; напротив, они использовали их в качестве основания для его осуждения в нарушение статьи 7. Государство-участник не провело оперативного и эффективного расследования и не предоставило адекватного средства правовой защиты в связи с нарушением статей 7 и 2 (п. 3) Пакта.

Информация об этом деле изложена в подготовленном Верховным Судом Российской Федерации *Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 4 (2020)*.

Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2020 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/29076/

¹⁵ См. принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участников Пакта, п. 15.

¹⁶ См. принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, п. 14.

соответствии с указаниями полиции. Автор отметил – правоохранные органы и суды не исключили признательные показания, полученные от него под принуждением, а использовали их в качестве одного из оснований для его последующего осуждения. Официальные документы, касающиеся следствия, были подписаны адвокатом, выбранным следователем, и автор также подписал их. После его освобождения и возвращения в дом родителей мать автора вызвала скорую помощь по причине плохого самочувствия автора и боли, которую он испытывал. Она пожаловалась сотрудникам бригады скорой помощи на то, что ее сын был избит [сотрудниками полиции]. В результате автор 23 и 24 января 2013 г. находился в стационаре (пункт 9.2 Соображений).

Комитет счел, что в данном деле государство – участник Пакта не представило надежных доказательств того, что ни один сотрудник полиции не был причастен к жестокому обращению с автором и нанесению ему телесных повреждений и что состояние здоровья автора до его задержания полицией было неудовлетворительным. Он также обратил внимание – государство-участник не смогло убедительно продемонстрировать, что органы власти приняли действенные меры в связи с утверждениями автора о пытках и жестоким обращении (пункт 9.4 Соображений).

Комитет также принял к сведению утверждение автора о нарушении его прав по статье 14 (подпункт «g» пункта 3) [Пакта], поскольку он признал свою вину в совершении преступления под принуждением и его полученные под принуждением признательные показания послужили основанием для его последующего осуждения. Государство-участник напрямую не опровергло эти утверждения; вместо этого оно отвергло утверждения автора о пытках в целом. В отсутствие какой-либо другой значимой информации или доводов в материалах дела и в свете вывода о нарушении статьи 7 Пакта Комитет пришел к выводу, что рассматриваемый факт представляет собой также нарушение прав автора в соответствии со статьей 14 (подпункт «g» пункта 3) (пункт 9.6 Соображений)¹⁷.

Выводы Комитета: представленная информация свидетельствовала о нарушении государством – участником Пакта статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3), а также статьи 14 (подпункт «g» пункта 3) Пакта (пункт 10 Соображений).

¹⁷ **Для сведения:** в 2020 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено *Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, связанным с запретом использовать в судебном разбирательстве доказательства, полученные вследствие пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения.*

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2020 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrp.ru/documents/international_practice/29487/

Дело «*Владимир Чернев против Российской Федерации*». Соображения Комитета по правам человека от 15 марта 2019 года. Сообщение № 2322/2013¹⁸.

Правовые позиции Комитета: согласно пункту 4 Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (1990 года)¹⁹ должностные лица по поддержанию правопорядка при выполнении ими своих обязанностей, насколько это возможно, используют ненасильственные средства до вынужденного применения силы. Если применение силы или огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка приводит к ранению или смерти, они немедленно сообщают об этом вышестоящему начальству (пункт 6). Правительства обеспечивают, чтобы произвольное или злонамеренное применение силы или огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка каралось в соответствии с их законом как уголовное преступление (пункт 7) (пункт 12.2 Соображений).

Применение полицией силы, которое может быть оправданным в некоторых обстоятельствах, можно рассматривать как противоречащее статье 7 [Пакта] в обстоятельствах, когда применение такой силы представляется чрезмерным²⁰ (пункт 12.2 Соображений).

Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой непринятие государством-участником мер по расследованию утверждений об имевших место нарушениях может само по себе рассматриваться в качестве отдельного нарушения Пакта²¹. Комитет подтверждает, что Пакт не предоставляет отдельным лицам права требовать от государства-участника уголовного преследования другого лица²². Он тем не менее считает, что

¹⁸ Как усматривалось из текста Соображений, автор утверждал, что официальные представители полиции напали на него во время ареста, а затем власти государства-участника не провели расследования его жалоб на жестокое и бесчеловечное обращение и что эти нарушения приравниваются к нарушению его прав по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с п.ом 3 статьи 2 Пакт (п. 3 соображений).

Информация об этом деле изложена в подготовленном Верховным Судом Российской Федерации *Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 3 (2019)*.

Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2019 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrp.ru/documents/international_practice/28228/

¹⁹ Режим доступа: URL:

https://www.unhcr.org/refugees/decl_coNov/coNoveNotioNs/firearms.shtml

²⁰ См. дело «*А. Х. Г. против Канады*» (ССПР/С/113/Д/2091/2011), добавление II, п. 3.

²¹ См. принятые Комитетом по правам человека Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, п. 14, и Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, п. 15. См. также дела: «*Аскарлов против Кыргызстана*» (ССПР/С/116/Д/2231/2012), п. 8.3; «*Батанов против Российской Федерации*» (ССПР/С/120/Д/2532/2015), п. 11.2.

²² См., например, дело «*Х. против Шри-Ланки*» (ССПР/С/120/Д/2256/2013), п. 7.4.

государство-участник обязано провести незамедлительное, беспристрастное и тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, обеспечить преследование подозреваемых лиц и наказание тех, кто несет ответственность за подобные нарушения²³, а также предоставить возмещение в других формах, включая компенсацию²⁴ (пункт 12.3 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: приняты к сведению утверждения автора о том, что во время задержания 14 июня 2007 года его били руками и ногами по голове несколько сотрудников полиции, в результате чего он неоднократно терял сознание. Автор также утверждал, что получил травмы селезенки, легких и плеча, у него возникли головные боли и головокружение, а впоследствии в результате осмотра врачом были выявлены повреждения мягких тканей лица и носа, а также подкожные гематомы в области обеих глазных впадин, что соответствует представленному автором описанию избиений... Комитет принял к сведению замечание государства-участника о том, что в момент задержания автор оказал активное сопротивление полиции, пытаясь избежать ареста, и одному из сотрудников полиции пришлось применить приемы боевого самбо для его умирения, в результате чего автору были нанесены вышеупомянутые травмы... Комитет указал, что, хотя по сообщениям государства – участника Пакта оно неоднократно проводило расследования по заявлениям автора, ничто не свидетельствовало о том, что эти расследования были незамедлительно начаты, либо что они проводились эффективно. Комитет подчеркнул, что впервые утверждения о жестоком обращении поступили от адвоката автора 21 июня 2007 года, через неделю после ареста, а первое расследование по этим утверждениям было начато лишь 31 августа 2007 года. Кроме того, никакого судебно-медицинского освидетельствования автора сообщения не проводилось вплоть до 19 февраля 2009 года, а власти незамедлительно не провели опроса ключевых свидетелей и медицинского персонала, о чем свидетельствуют решения суда от 19 сентября 2008 года и 1 июня 2010 года, когда нанесенные травмы уже зажили, а свидетели по прошествии времени не могли вспомнить подробностей тех событий (пункт 12.2 Соображений).

Комитет отметил, что материалы дела не позволили ему прийти к выводу о том, что расследование утверждений автора о жестоком и бесчеловечном обращении с ним было проведено властями оперативно и эффективно (пункт 12.3 Соображений).

Вывод Комитета: информация свидетельствовала о нарушении государством – участником Пакта прав автора по статье 7, рассматриваемой в совокупности с подпунктом «а» пункта 3 статьи 2 Пакта (пункт 13 Соображений).

²³ Там же.

²⁴ Там же.

Дело «*Антон Батанов против Российской Федерации*». Соображения Комитета по правам человека от 28 июля 2017 года. Сообщение № 2532/2015²⁵.

Правовые позиции Комитета: непринятие государством-участником мер по расследованию утверждений об имевших место нарушениях может как таковое повлечь за собой отдельное нарушение [Международного пакта о гражданских и политических правах]²⁶ (пункт 11.2 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: приняты к сведению подробные утверждения автора о применении к нему пыток сотрудниками полиции и следователями после его задержания и во время предварительного содержания под стражей с целью получения признательных показаний...., 4 июня 2009 года автор был осмотрен медицинскими экспертами, которые обнаружили и задокументировали его телесные повреждения. Комитет

²⁵ Как усматривалось из текста Соображений, автор утверждал, что государство-участник нарушило его права по статье 7 Пакта, поскольку:

а) он подвергнулся пыткам в виде жестоких и неоднократных избиений, в том числе путем принуждения его носить противогаз и перекрытия доступа воздуха, препятствуя тем самым процессу дыхания, что привело к сердечному приступу у автора, развитию у него болезни сердца, отказу внутренних органов и к его частичной нетрудоспособности;

б) дежурный сотрудник полиции отклонил просьбу врачей о доставке автора в больницу после того, как у него случился сердечный приступ в результате применения насилия сотрудниками полиции во время его первоначального ареста;

с) сотрудники тюремной больницы в течение нескольких дней не могли предоставить автору медицинской помощи; и

д) прокурор суда во время предварительного допроса обращался с автором сообщения унижающим его достоинство и угрожающим образом, бил его ладонью и употреблял в отношении автора нецензурные выражения.

Автор также утверждал, что в ходе судебного разбирательства были нарушены его права по статье 14 Пакта, поскольку:

а) все его жалобы в кассационном порядке и в порядке надзорного производства, в том числе его жалобы в различные инстанции с целью отмены незаконного, необоснованного и несправедливого приговора, были отклонены;

б) прокурор суда пытался заставить его признаться в несовершеннолетних им преступных деяниях в ходе предварительного допроса;

с) государственные власти прибегли к пыткам с целью заставить свидетеля дать показания против автора, и приговор суда основывался на этих показаниях, полученных под принуждением, несмотря на то, что этот свидетель отказался от них в ходе судебных слушаний; и

д) автору не было позволено лично представить доводы в суде и, таким образом, его право на защиту было нарушено (пункты 3.1 – 3.2 Соображений).

Информация об этом деле изложена в *Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2(2018)*, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 июля 2018 года.

²⁶ См. принятые Комитетом по правам человека Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, п. 14 и Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, п. 15. См. также сообщение № 2231/2012, «*Аскарлов против Кыргызстана*», Соображения, принятые 11 мая 2016 года, п. 8.3.

отметил, что в связи с этим автор представил медицинское заключение от 5 июня 2009 года, в котором содержалась подробная информация о полученных им травмах, в частности на его плечах и на левом колене. Комитет учел заключение медицинской экспертизы о том, что некоторые повреждения были нанесены твердым тупым предметом и не могли быть получены в результате однократного падения (автор заявил, что за неделю до того упал на улице и повредил правое плечо и колени). С другой стороны, Комитет... отметил, что государство – участник Пакта отвергло заявления автора и утверждало, что повреждения были нанесены ранее и что плохое состояние здоровья автора было принято во внимание судом первой инстанции в качестве смягчающего обстоятельства. Комитет... учел два медицинских заключения, выданных в ноябре 2010 года, где указано, что состояние здоровья автора нарушено и он страдает несколькими хроническими заболеваниями, в том числе гипертонией... Комитет отметил, что материалы дела не позволили ему сделать вывод о том, что расследование утверждений о пытках было проведено оперативно и эффективно. В свете вышеизложенного Комитет счел, что в результате отсутствия эффективного расследования утверждений автора о пытках имело место нарушение его прав по статье 7 [Пакта], рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта (пункт 11.2 Соображений).

Комитет... принял к сведению утверждения автора о том, что суд использовал против автора показания главного обвиняемого и свидетеля Ат., которые, как утверждается, были добыты под пытками и от которых свидетель впоследствии отказался во время судебного разбирательства. Кроме того, он отметил, что государство-участник не оспаривало довода о том, что в ходе судебного разбирательства дела автора решающий вес имели показания этого свидетеля, несмотря на утверждения о том, что они были добыты под пытками. На основании имеющейся в его распоряжении информации Комитет указал, что суд первой инстанции не принял во внимание ни отказ этого свидетеля от своего обвинительного заявления в отношении автора, ни подробное описание пытки, которой он подвергался во время предварительного допроса, а вместо этого целиком полагался на показания, которые свидетель дал на этапе досудебного производства. Согласно протоколам заседания суда суд также отклонил без рассмотрения по существу утверждения автора о «существенных нарушениях на предварительном следствии» и его просьбу вынести частное постановление в отношении следователя Ш. В свете вышеизложенного Комитет резюмировал, что имело место нарушение прав автора по пункту 1 статьи 14 Пакта (пункт 11.3 Соображений).

Выводы Комитета: представленная информация свидетельствовала о нарушении государством-участником прав автора по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 14 Пакта (пункт 12 Соображений).

Дело «*Польских Ф.М. против Российской Федерации*». Сообщения Комитета по правам человека от 11 марта 2016 г. Сообщение № 2099/2011²⁷.

Правовые позиции Комитета: [П]ри поступлении жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 [Пакта] государство-участник должно незамедлительно провести беспристрастное расследование²⁸ (пункт 9.3 Сообщений).

[Г]осударство – участник Пакта несет ответственность за обеспечение безопасности всех лиц в местах содержания под стражей, а в тех случаях, когда то или иное лицо получает телесные повреждения в заключении, государство-участник обязано представить доказательства, опровергающие утверждения об ответственности за это должностных лиц государства-участника и подтверждающие проявление должной осмотрительности при защите лица, содержащегося под стражей (пункт 9.4 Сообщений).

[Г]арантию, изложенную в подпункте «g» пункта 3 статьи 14 Пакта, следует понимать как отсутствие любого прямого или косвенного физического или неоправданного психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемых с целью добиться признания теми своей вины. Информация, полученная в результате пыток, не должна рассматриваться в качестве доказательств (пункт 9.4 Сообщений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: отмечены утверждения автора сообщения о том, что он был избит и подвергнут пыткам сотрудниками милиции сразу же после его ареста 30 июля 2002 года и в последующие дни. Автор сообщения заявлял, что его били резиновым шлангом, неоднократно подхватывали за ноги и бросали на пол, а также надевали на него противогаз с закрытым клапаном, в результате чего он потерял сознание. Комитет также отметил, что автор сообщения представил копию справки, выданной больницей..., о том, что в период с 31 июля [2002 года] по 21 августа 2002 года у автора сообщения были диагностированы многочисленные травмы, в том числе перелом ребер и сотрясение мозга. Автор

²⁷ Как усматривалось из текста Сообщений, автор сообщения заявлял, что являлся жертвой нарушений Российской Федерацией его прав по статье 7 Пакта. Он утверждал, что жестокое обращение и избиения можно было приравнять к пыткам, запрещенным статьей 7 Пакта. Автор сообщения также привел множество примеров процедурных нарушений со стороны - государства, включая отказ в праве на помощь адвоката и в праве на вызов свидетелей защиты, который, как он утверждал, являлось нарушением его права на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 14 (1) Пакта (пункты 3.1 – 3.2 Сообщений).

Информация об этом деле изложена в *Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3(2016)*, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 октября 2016 года.

²⁸ См. принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания и, например, сообщение № 1304/2004, «*Хорошенко против Российской Федерации*», Сообщения, принятые 29 марта 2011 года, п. 9.5.

сообщения представил подробную информацию о жестоком обращении с ним и утверждает, что поданные в этой связи жалобы были проигнорированы обвинением и судами (пункт 9.2 Соображений).

Хотя в решении областного суда от 29 января 2003 года... упоминались утверждения автора сообщения о пытках, суд отклонил их, безапелляционно заявив, что показания по данному делу подтверждают вину обвиняемого. Комитет подчеркнул, что, согласно информации государства-участника, прокуратура неоднократно принимала решения об отказе в возбуждении дела по заявлениям автора сообщения о пытках и что эти решения были в конечном итоге подтверждены судами. Комитет также обратил внимание на информацию государства-участника от 28 марта 2013 года, в соответствии с которой в неуказанный день в 2013 году... межрайонная прокуратура отменила решение от 21 декабря 2012 года и решение от 2 декабря 2002 года и распорядилась о проведении новой проверки утверждений автора сообщения. Комитет, однако, отметил, что в результате проведенного расследования в апреле 2013 года вновь было отказано в возбуждении уголовного дела в связи с утверждениями автора сообщения о пытках. В то же время Комитет указал, что ни в приговоре, ни в постановлениях прокуратуры, ни в представлениях государства-участника в рамках текущего разбирательства не приводится никаких подробных сведений о конкретных мерах, принятых властями по расследованию заявлений автора сообщения. В частности, Комитет отметил, что государство-участник не представило никаких объяснений относительно многочисленных и документально подтвержденных телесных повреждений, полученных автором сообщения сразу же после его ареста (пункт 9.3 Соображений).

Комитет счел, что при данных конкретных обстоятельствах по текущему делу государство-участник не представило доказательств того, что его власти оперативно и надлежащим образом проверили утверждение автора сообщения по поводу пыток как в контексте внутреннего уголовного производства, так и в контексте данного сообщения. Соответственно, к заявлениям автора сообщения следовало отнестись со всей серьезностью. Поэтому Комитет пришел к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствовали о нарушении прав автора сообщения по статье 7 [Пакта], рассматриваемой как отдельно, так и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта... С учетом недостаточного и не позволяющего сделать окончательный вывод расследования властями государства-участника утверждений автора сообщения о применении к нему пыток с целью получения признательных показаний Комитет резюмировал, что представленные ему факты свидетельствовали об отдельном нарушении прав автора сообщения, предусмотренных подпунктом «g» пункта 3 статьи 14 Пакта (пункт 9.4 Соображений).

Комитет далее отметил заявления автора сообщения о том, что он подвергался пыткам и поэтому был вынужден признать свою вину в совершении ряда преступлений и что это признание было использовано судами в качестве

доказательства его вины, несмотря на просьбы автора сообщения не приобщать такие показания к делу (пункт 9.5 Соображений).

Выводы Комитета: государство – участник Пакта нарушило права автора сообщения по статье 7, рассматриваемой как отдельно, так и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 и подпунктом «g» пункта 3 статьи 14 Пакта (пункт 10 Соображений).

Дело «*Владимир Васильевич Непорожнев против Российской Федерации*». Соображения Комитета по правам человека от 11 марта 2016 года. Сообщение № 1941/2010²⁹.

Правовые позиции Комитета: в случае поступления жалобы о жестоком обращении, запрещенном статьей 7, государство-участник обязано провести ее безотлагательное и беспристрастное расследование³⁰ (пункт 8.4 Соображений).

[С]огласно требованиям подпункта «d» пункта 3 статьи 14 [Пакта] обвиняемые должны присутствовать на разбирательствах, хотя при некоторых обстоятельствах разбирательство в отсутствие обвиняемого допускается в интересах должного отправления правосудия³¹. Комитет также напоминает, что разбирательство всех уголовных дел должно в принципе проводиться устно и быть открытыми для публики, за исключением случаев, когда суд принимает решение не допускать всю публику или часть ее по соображениям морали, общественного порядка (*ordre public*) или государственной безопасности. Даже в тех случаях, когда публика лишена доступа к судебному разбирательству, судебное постановление, включая основные выводы, доказательства и правовую аргументацию, должно быть предано гласности (пункт 8.5 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: принято к сведению утверждение автора, согласно которому он был задержан и по пути в отделение полиции и избит сотрудниками [правоохранительных органов]; его продержали в подвале отделения полиции до 8 часов утра следующего дня и на протяжении всей ночи, надев на него наручники, подвергали избиениям и причинили ему переломы челюсти и нескольких ребер; сотрудники полиции сдавливали ему горло ногой и не давали дышать, в результате чего образовались

²⁹ Как усматривалось из текста Соображений, автор утверждал, что является жертвой нарушения Российской Федерацией его прав, предусмотренных в статьях 2, 7, 14 и 15 Пакта (п. 3 Соображений).

Информация об этом деле изложена в *Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3(2016)*, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 октября 2016 года.

³⁰ См. принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 20 (1992) о запрете пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, п. 14, и, например, сообщение № 1304/2004, «*Хорошенко против Российской Федерации*», Соображения, принятые 29 марта 2011 года, п. 9.5.

³¹ См. принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое разбирательство, п. 36.

гематомы. Комитет также принял к сведению информацию государства-участника, согласно которому следствие, возбужденное по этому делу на основании жалобы автора, установило: телесные повреждения автору нанесли неустановленные лица и что никто из сотрудников полиции к этому не причастен. В то же время Комитет отметил, что согласно показаниям, данным представителями больницы на суде, 13 сентября 2006 года, когда автор уже находился под стражей в отделении полиции, для оказания ему неотложной медицинской помощи была вызвана машина скорой помощи, и сотрудники службы диагностировали переломы ребер и челюсти и гематомы. Комитет также указал, что изначально следствие было закрыто, не выявив виновных в нанесении автору телесных повреждений, и что, несмотря на заявление государства-участника о возобновлении следствия 2 марта 2011 года, сведений о полученных в процессе возобновленного расследования результатах нет (пункт 8.2 Соображений).

Комитет... отметил, что расследования, судя по всему, оказались безрезультатными, и что в заявлениях государства-участника и в выступлениях на суде автора и представителей больницы и отделения скорой помощи содержатся противоречивые сведения о сопутствовавших задержанию автора событиях и о том, как он получил тяжкие телесные повреждения. Комитет подчеркнул, что согласно постановлению... районного суда затребованные им медицинские документы прокуратура так и не представила (пункт 8.3 Соображений).

Принимая во внимание противоречивую информацию и отсутствие официальных выводов начатого 26 сентября 2006 года следствия по факту применения пыток в отношении автора, Комитет счел, что с учетом обстоятельств данного дела государство-участник не продемонстрировало, что его власти должным и эффективным образом отреагировали на своевременно и обоснованно выдвинутые автором обвинения в применении пыток как в рамках внутреннего уголовного производства, так и в контексте данного сообщения. Соответственно, утверждениям автора следовало придать должное значение. На этом основании Комитет заключил, что находящиеся на его рассмотрении факты свидетельствовали о нарушении прав автора по статье 7 Пакта³² (пункт 8.4 Соображений).

Комитет... отметил заявления автора, касающиеся пунктов 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 14 [Пакта], согласно которым его периодически удаляли из зала заседаний суда во время слушания его дела и он не имел возможности дать показания в свою защиту, а приговор не был провозглашен публично... Комитет обратил внимание на то, что государство-участник не оспорило заявление автора о том, что его периодически удаляли из зала заседаний суда, а приговор не был провозглашен публично, и, значит, не обосновало, каким образом эти действия

³² См., например, сообщение № 889/1999, дело «Жейков против Российской Федерации», Соображения, принятые 17 марта 2006 года, п. 7.2; и дело «Хорошенко против Российской Федерации», п. 9.5.

способствовали должному отправлению правосудия. С учетом этих обстоятельств следовало придать должное значение обвинениям автора, и Комитет заключил, что находящиеся на его рассмотрении факты свидетельствовали о нарушении прав автора по пунктам 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 14 Пакта (пункт 8.5 Соображений).

Выводы Комитета: государство-участник нарушило права автора, закрепленные в статье 7 [Пакта], рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 [Пакта], а также пунктами 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 14 Пакта (пункт 9 Соображений).

*вопросы выдачи*³³

Дело «*К.Б. против Российской Федерации*». Соображения Комитета по правам человека от 10 марта 2016 года. Сообщение № 2193/2012³⁴.

Правовые позиции Комитета: согласно пункту 12 [3] замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства государства – участники Пакта несут обязательство не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого как предусмотрено в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет... указывает, что такой риск должен носить личный характер, и тут имеется высокий порог для того, чтобы иметь существенные основания установить наличие реального риска невозместимого вреда. При проведении такой оценки надо учитывать все

³³ **Для сведения:** в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено *Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по делам, связанным с защитой прав лиц, в отношении которых направлен запрос о выдаче* (обновленное по состоянию на 31 октября 2018 г.)

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2018 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrif.ru/documents/international_practice/27279/

В 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено *Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, связанным с защитой прав и свобод лиц при назначении им наказания в виде административного выдворения* (по состоянию на 1 августа 2018 г.).

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2018 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrif.ru/documents/international_practice/27085/

³⁴ Как усматривалось из текста Соображений, автор утверждал, что в случае возвращения в Кыргызскую Республику, он будет арестован и подвергнут пыткам с целью заставить его сознаться в совершении преступлений (п. 3.1 Соображений).

Информация об этом деле изложена в *Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1(2017)*, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 февраля 2017 года.

соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение с правами человека в стране происхождения автора³⁵. Комитет... напоминает свои решения о том, что следует придавать значительный вес оценке, проведенной государством-участником, и что, как правило, именно органы государств - участников Пакта должны рассматривать и оценивать факты и доказательства с целью установить наличие такого риска, если только не будет сочтено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна очевидной ошибке или отказу в правосудии (пункт 10.3 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: утверждения автора о том, что в случае экстрадиции в Кыргызскую Республику он будет подвергнут пыткам, были рассмотрены Федеральной миграционной службой государства-участника в процессе разбирательств по поводу предоставления убежища и судами Российской Федерации в ходе разбирательств по вопросу о выдаче, которые сочли неосновательными его утверждения о том, что он столкнется в Кыргызской Республике с реальным, предсказуемым и личным риском подвергнуться пыткам. Комитет... отметил, что большинство доказательств, представленных автором, касались не его конкретного случая, а общей ситуации с соблюдением прав человека в Кыргызской Республике. В этой связи, как отметил Комитет, автор утверждал, что в марте 2010 года он подвергался в Кыргызской Республике пыткам и в результате проходил медицинское лечение в Грозном. Автор представил Комитету копию выписки из его медицинской карты относительно его лечения в Грозном, которая была выдана 31 декабря 2011 года, то есть спустя почти два года после предполагаемого жестокого обращения в Кыргызской Республике в марте 2010 года. Комитет отметил, однако, что, согласно этой выписке, автор проходил лечение в амбулаторном медицинском заведении в Грозном с 20 по 31 марта 2010 года, тогда как, согласно решению московского Управления Федеральной миграционной службы от 26 марта 2012 года, автор приехал в Москву 24 марта 2010 года. Кроме того, Комитет отметил, что согласно копиям разных апелляций автора, поданных властям государства-участника, автор не представлял властям эту выписку... [А]втор не предоставил ни властям государства-участника, ни Комитету каких бы то ни было сведений о жестоком обращении, перенесенном в марте 2010 года, то есть отсутствовала какая-либо информация относительно метода пыток, контекста или предполагаемых исполнителей (как то: их имя и число). Комитет подчеркнул, что таких сведений не содержит и жалоба брата автора президенту Чечни от 17 апреля 2012 года.

³⁵ **Для сведения:** в 2022 году в Верховном Суде Российской Федерации обновлен по состоянию на 1 декабря 2022 года *Перечень докладов, принятых в рамках международных межправительственных организаций, о соблюдении прав и свобод человека в отдельных государствах*.

Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2022 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrif.ru/documents/international_practice/31889/

Комитет также отметил, что в своем ходатайстве об убежище от 21 декабря 2011 г. автор заявил, что он покинул Кыргызскую Республику в марте 2010 года из-за этнических трений...; он не утверждал, что подвергался пыткам. Вдобавок Комитет учел отсутствие каких-либо доказательств, которые подтверждали бы, что решения ведомств государства-участника носили явно произвольный характер в отношении утверждений автора (пункт 10.4 Сообщений).

Выводы Комитета: имеющаяся информация не продемонстрировала, что выдача автора в Кыргызскую Республику подвергала бы его реальному риску обращения вопреки статье 7 Пакта.

См. также приведенное ниже дело «*Ф.А. против Российской Федерации*». Сообщения Комитета по правам человека от 27 июля 2018 года. Сообщение № 2189/2012.

Право на свободу и личную неприкосновенность (статья 9 Пакта)

В силу статьи 9 Пакта «1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

2. Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

4. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

5. Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой».

Дело «*Сергей Сотник против Российской Федерации*». Сообщения Комитета по правам человека от 23 июля 2020 года по делу. Сообщение № 2478/2014³⁶.

³⁶ Как усматривалось из текста Сообщений, автор утверждал, что были нарушены его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 Пакта. Он заявлял, что 26 мая 1999 года был незаконно взят под стражу в больнице сотрудниками милиции, которые не предъявили ордер на арест и не сообщили ему о продолжительности его содержания под стражей. Во время пребывания в больнице он был прикован наручниками к кровати и находился под постоянным наблюдением

Правовые позиции Комитета: арест или содержание под стражей могут соответствовать внутреннему законодательству, но тем не менее быть произвольными. Понятие «произвольность» не следует приравнивать к понятию «противозаконности», а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий³⁷, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности. Например, содержание под стражей в виде меры пресечения по уголовному делу должно быть разумным и необходимым в любых обстоятельствах³⁸. Кроме того, хотя оправдание обвиняемого по уголовному делу в суде первой или апелляционной инстанции само по себе не делает незаконным предыдущее задержание³⁹, «незаконный» характер ареста или содержания под стражей может быть обусловлен нарушением внутреннего законодательства или самого Пакта⁴⁰ (пункт 7.3 Соображений).

Комитет напоминает, что пункт 5 статьи 9 Пакта обязывает государства-участников предусмотреть правовые основания для предоставления компенсации в качестве права, обеспеченного правовой санкцией, а не в качестве вопроса, который может решаться по усмотрению властей. Возможность получения возмещения не должна быть лишь теоретической, а должна подкрепляться эффективным механизмом, и компенсация должна выплачиваться в течение разумного периода времени (пункт 7.5 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: национальные суды признали отсутствие доказательств того, что автор был должным образом уведомлен о необходимости явиться к следователю и намеренно уклонился от явки, что подтверждалось решением суда от 3 апреля 2009 года. Комитет отметил, что и 14 ноября 2008 года, и 4 февраля 2009 года тот же суд принял решение о заключении автора под стражу, но не рассмотрел вопрос о том, намерен ли автор скрыться и является ли содержание под стражей при таких

сотрудников милиции, которые заставляли его подписывать важные процессуальные документы и протоколы, в том числе заявление об отказе от права на помощь адвоката (п. 3.3 Соображений).

Информация об этом деле изложена в подготовленном Верховным Судом Российской Федерации *Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 10 (2020)*.

Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2020 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrif.ru/documents/international_practice/29469/

³⁷ См. дела: «Горджи-Динка против Камеруна» (CCPR/C/83/D/1134/2002), п. 5.1; сообщение № 305/1988, «Ван Альфен против Нидерландов», п. 5.8.

³⁸ См. дело «Кулов против Кыргызстана» (CCPR/C/99/D/1369/2005), п. 8.3.

³⁹ См. дела: сообщение № 432/1990, «У.Б.Е. против Нидерландов», п. 6.5; сообщение № 963/2001, «Уэберганг против Австралии», п. 4.4.

⁴⁰ См. принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, п. 51.

обстоятельствах «разумным и необходимым»⁴¹. С учетом описанных выше обстоятельств и в отсутствие конкретных объяснений со стороны национальных судов и государства-участника Комитет пришел к выводу, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 Пакта (пункт 7.4 Соображений)⁴².

Комитет обратил внимание на то, что хотя национальные суды приняли иск автора и рассмотрели его, они отказали ему в выплате компенсации за время, проведенное им под стражей, на основании вывода о том, что его содержание под стражей было «необоснованным», но не являлось «незаконным». Комитет принял к сведению решение суда от 3 февраля 2010 года, в котором суд отказал в выплате компенсации на том основании, что у автора не было «права на реабилитацию» по смыслу статей 133 и 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Поэтому Комитет счел, что суд ограничил право автора на компенсацию, обусловив это право наличием оснований для «реабилитации», что может определяться только уголовным судом. Комитет отметил, что этот недостаток впоследствии не был исправлен вышестоящими судами. Требуя вывода уголовного суда о наличии права на реабилитацию, государство-участник делает невозможным в отсутствие вынесенного ранее положительного заключения осуществление таким лицом, как автор, своего права на компенсацию, обладающего искомой силой. В свете этого вывода и с учетом вывода Комитета о том, что заключение автора под стражу действительно было произвольным, Комитет пришел к заключению, что государство – участник Пакта нарушило право автора на средство правовой защиты, обладающее искомой силой и защищаемое в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта (пункт 7.3 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении прав автора, предусмотренных пунктами 1 и 5 статьи 9 Пакта.

Дело *«Владимир Вовченко против Российской Федерации»*.
Соображения Комитета по правам человека от 24 октября 2019 года. Сообщение № 2446/2014⁴³.

⁴¹ Там же, п. 12.

⁴² **Для сведения:** в 2020 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено *Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права обвиняемого на разумные сроки нахождения под стражей в ожидании суда* (за период с 1 января 2008 года по 31 января 2020 года).

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2020 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/28713/

⁴³ Как усматривалось из текста Соображений, 10 апреля 2013 года заявитель около 13 часов провел фактически в статусе задержанного, прежде чем был составлен официальный протокол его задержания. По его мнению, это противоречило национальному

Правовые позиции Комитета: согласно пункту 13 Замечания общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, принятого Комитетом по правам человека, арест по смыслу статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах не обязательно предполагает официальный арест, как он определяется согласно внутреннему законодательству. В соответствии с пунктом 23 Замечания общего порядка № 35 государства-участники обязаны соблюдать внутренние правила обеспечения важных гарантий в интересах задержанных, в том числе регистрации ареста (пункт 7.6 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: установлено, что с момента фактического задержания автора до составления официального протокола о задержании национальные органы рассматривали его в качестве свидетеля. В своем решении от 12 сентября 2013 года суд не нашел доказательств того, что в период между осмотром места происшествия и составлением протокола о задержании была ограничена свобода передвижения автора. В ходе расследования, проведенного национальными органами, также не нашли подтверждения заявления автора о том, что его удерживали в наручниках. Вместе с тем Комитет обратил внимание на следующее: сотрудники полиции М., Ред. и Ром., которые отвечали за доставку и сопровождение автора при производстве обыска по месту его жительства, признались, что надевали на автора наручники на время его транспортировки. Таким образом, Комитет констатировал, что следующие факты не были опровергнуты сторонами: а) автор был задержан на месте преступления и доставлен в отделение полиции; б) он находился в отделении с момента его доставления туда и мог принимать участие во всех следственных действиях; в) во время поездки к его дому сотрудники полиции надели на него наручники. Комитет отметил, что автор не мог свободно покинуть отделение полиции в любой момент после задержания. С учетом изложенного Комитет пришел к выводу: с момента фактического задержания на месте преступления автор находился под стражей (пункт 7.3 Соображений).

законодательству, в соответствии с которым протокол задержания должен быть составлен в срок не более трех часов после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю. По словам автора, он несколько часов провел запертым в кабинете следователя и в наручниках, после чего участвовал в следственных действиях в качестве свидетеля и поэтому был лишен процессуальных гарантий, предусмотренных национальным законодательством для подозреваемых, в частности права на участие защитника.

Информация об этом деле изложена в подготовленном Верховным Судом Российской Федерации *Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 1 (2021)*.

Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2021 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrp.ru/documents/international_practice/29744/

Комитет принял также к сведению утверждение автора о том, что в качестве свидетеля он должен был иметь возможность свободно передвигаться и не должен был находиться в наручниках во время его транспортировки к месту проведения обыска. Комитет подчеркнул, что в соответствии со статьями 56 и 113 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации свидетель вызывается для дачи показаний. Возможность привода свидетеля возникает в том случае, если он уклоняется от явки без уважительной причины. Статья 21 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», указал Комитет, предусматривает, что сотрудник полиции имеет право применять специальные средства, в частности наручники, при транспортировке задержанных. С учетом этих положений Комитет обратил внимание, что действия по задержанию автора и его доставлению в отделение полиции, а также применение в отношении него наручников при его транспортировке к месту нахождения его квартиры и обратно допустимы только в отношении задержанного или подозреваемого лица, а не в отношении свидетеля (пункт 7.4 Соображений).

Комитет принял к сведению вывод областного суда о том, что с момента фактического задержания и до составления официального протокола задержания автор не считался задержанным, а был лишь доставлен к следователю. Комитет отметил, что в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации государства - участника отсутствует определение понятия «доставление». Как следовало из информации, содержащейся в материалах дела, поездка до отделения полиции заняла около 20 минут. Комитет также подчеркнул, что областной суд не пояснил, каким образом следственные действия, совершенные с участием автора, в частности его транспортировка для проведения обыска в квартире, охватываются понятием «доставление». В силу этих причин Комитет счел, что «доставление» автора к следователю, которое заняло примерно 13 часов, в течение которых он принимал участие в различных следственных действиях как в полиции, так и за ее пределами, обладало рядом признаков, характерных для лишения свободы (пункт 7.5 Соображений).

Комитет отметил, что несоставление следователем протокола задержания в течение трех часов после прибытия автора в отделение полиции, при том что его свобода была ограничена и он в определенные моменты находился в наручниках и поэтому де-факто имел статус задержанного, противоречило порядку, установленному национальным законодательством. Исходя из этого Комитет резюмировал, что не оформленное должным образом задержание автора в период с 11 ч 00 мин до 23 ч 47 мин 10 апреля 2013 года без соблюдения предусмотренных национальным законодательством процессуальных гарантий не было основано на законе и, следовательно, имело произвольный характер (пункт 7.6 Соображений).

Как усматривалось из материалов дела, следователь доставил автора в отделение полиции с тем, чтобы с помощью проведения ряда следственных действий выяснить его причастность к преступлению, а не просто для того,

чтобы допросить его в качестве свидетеля. Комитет подчеркнул, что намеренное использование статуса свидетеля для осуществления действий, применимых к подозреваемому, и тем самым лишение лица предусмотренных законом процессуальных гарантий, равносильно произвольному задержанию. Таким образом, Комитет резюмировал, что задержание автора было произвольным и незаконным в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта (пункт 7.7 Соображений).

Выводы Комитета: факты свидетельствовали о нарушении государством – участником Пакта прав автора сообщения, предусмотренных в пункте 1 статьи 9 Пакта.

Дело «*Ф.А. против Российской Федерации*». Соображения Комитета по правам человека от 27 июля 2018 года. Сообщение № 2189/2012⁴⁴.

Правовые позиции Комитета: согласно пункту 12 [3] замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства государства-участники обязаны не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмещимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет также указал, что такая опасность должна быть личной⁴⁵ и что существует высокий порог при представлении серьезных оснований для определения наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда⁴⁶. При оценке существующей опасности должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора⁴⁷. Комитет далее ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке⁴⁸, и отмечает, что по общему правилу именно судам государств – участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо

⁴⁴ Как усматривалось из текста Соображений, автор утверждал о нарушении статьи 9 Пакта, поскольку он постоянно содержался под стражей в период между его арестом 5 ноября 2011 года и выдачей 1 октября 2012 года, несмотря на то, что Республика Узбекистан не направила запрос о выдаче в течение одного месяца после его задержания, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 62 Минской конвенции (п. 3.3 Соображений).

Информация об этом деле изложена в подготовленном Верховным Судом Российской Федерации *Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 1 (2019)*. Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2019 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsr.ru/documents/international_practice/27678/

⁴⁵ См., например, дело «*X. против Дании*» (CCPR/C/110/D/2007/2010), п. 9.2.

⁴⁶ См., например, приведенное дело «*X. против Дании*», п. 9.2, и дело «*X. против Швеции*» (CCPR/C/103/D/1833/2008), п. 5.18.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ См., например, дела: «*Лин против Австралии*» (CCPR/C/107/D/1957/2010), п. 9.3, и «*Э.П. и Ф.П. против Дании*» (CCPR/C/115/D/2344/2014), п. 8.4.

конкретном деле, кроме как, если может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии⁴⁹ (пункт 9.3 Соображений)⁵⁰.

Комитет ссылается на свое [З]амечание общего порядка № 35 о праве на свободу и личную неприкосновенность, в которой он напоминает, что статья 9 Пакта требует, чтобы порядок осуществления разрешенного законом лишения свободы также устанавливался в соответствии с законом, а государствам-участникам следует обеспечивать соблюдение таких предписанных законом процедур (пункт 23) (пункт 9.6 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: принято к сведению утверждение автора о том, что его выдача из Российской Федерации в Республику Узбекистан создаст для него угрозу применения пыток, что противоречит статье 7 Пакта (пункт 9.2 Соображений).

Комитет отметил, что утверждения автора о том, что в случае выдачи в Республику Узбекистан он подвергнется пыткам, были рассмотрены Федеральной миграционной службой государства-участника в ходе процедуры определения статуса беженца и судами государства-участника в ходе рассмотрения решения о его выдаче, которые установили, что в обоих случаях он не обосновал свое утверждение о наличии для него реальной, предсказуемой и личной опасности подвергнуться пыткам в случае возвращения в Республику Узбекистан. Комитет также подчеркнул, что боязнь автора подвергнуться пыткам связана с предполагаемыми угрозами в адрес его брата за критику узбекских властей в 2009 и 2011 годах и с общим положением в области прав человека в стране происхождения, а не с его конкретным делом. Комитет отметил, что автор не оспаривал тот факт, что до своего задержания в Москве в 2011 году в связи с запросом о выдаче он несколько раз свободно посещал Республику Узбекистан и возвращался обратно в Российскую Федерацию без каких-либо проблем с узбекскими властями, например, при пересечении

⁴⁹ См., например, приведенное выше дело «Э.П. и Ф.П. против Дании», п. 8.4.

⁵⁰ Как было отмечено выше, в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено *Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по делам, связанным с защитой прав лиц, в отношении которых направлен запрос о выдаче* (обновленное по состоянию на 31 октября 2018 года). Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2018 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrif.ru/documents/international_practice/27279/

В 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации было также подготовлено *Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, связанным с защитой прав и свобод лиц при назначении им наказания в виде административного выдворения* (по состоянию на 1 августа 2018 года). Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2018 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrif.ru/documents/international_practice/27085/

узбекской границы. Комитет также указал, что согласно имеющейся информации автор и его брат были привлечены к ответственности по обвинениям в мошенничестве в Республике Узбекистан, при этом ничто не указывало на политическую подоплеку этих обвинений. Комитет также установил отсутствие каких-либо доказательств того, что решения властей государства-участника были явно необоснованными в отношении утверждений автора. В свете вышеизложенного Комитет не смог сделать вывод, что представленная ему информация свидетельствовала о том, что выдача автора в Республику Узбекистан подвергнет его реальной опасности бесчеловечного обращения, противоречащего статье 7 Пакта (пункт 9.4 Соображений)⁵¹.

Комитет далее принял к сведению утверждение автора, содержащееся в его последующем представлении 19 августа 2012 года, о том, что его содержание под стражей в ожидании выдачи после 7 декабря 2011 года является нарушением статьи 9 Пакта. Комитет учел утверждение автора о том, что он постоянно содержался под стражей в течение более 10 месяцев до его выдачи. Комитет также обратил внимание на его утверждение о том, что Республика Узбекистан не представила запрос о выдаче в требуемые сроки в соответствии с применимым законодательством и что поэтому его задержание являлось нарушением закона. Комитет... отметил, что государство – участник Пакта не ответило на эти конкретные утверждения (пункт 9.5 Соображений).

Комитет подчеркнул, что автор был задержан 5 ноября 2011 года в Российской Федерации на основании ордера, выданного в отношении него Республикой Узбекистан, и что 7 ноября 2011 года прокуратурой Пресненского района в Москве было вынесено постановление о его заключении под стражу в ожидании выдачи. Выдача автора была запрошена Генеральной прокуратурой Республики Узбекистан 9 декабря 2011 года. Пункт 1 статьи 62 Минской конвенции, регулирующий вопросы выдачи между странами Содружества Независимых Государств, предусматривает, что лицо, взятое под стражу в ожидании выдачи, должно быть освобождено, если требование о его выдаче не поступит в течение одного месяца со дня взятия под стражу. Комитет отметил, что Узбекистан не ратифицировал... [П]ротокол к Минской конвенции, в соответствии с которым этот период был продлен до 40 дней со дня взятия под стражу (пункт 9.7 Соображений).

Комитет... указал, что в своей апелляции на второе продление срока содержания под стражей автор утверждал, что власти не представили никаких оснований, которые оправдывали бы его [лишение свободы], таких как

⁵¹ Как было отмечено выше, в 2022 году в Верховном Суде Российской Федерации по состоянию на 1 декабря 2022 года обновлен *Перечень докладов, принятых в рамках международных межправительственных организаций, о соблюдении прав и свобод человека в отдельных государствах*. Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2022 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/31889/

исключительная сложность предъявляемых ему уголовных обвинений или какие-то конкретные меры с связи с выдачей...; что в статье 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не содержится ссылки на какие-либо обстоятельства, оправдывающие продолжающееся содержание под стражей лица после получения в его отношении запроса о выдаче и принятия решения о его выдаче Генеральной прокуратурой Российской Федерации; что запрос о выдаче был получен из Республики Узбекистан более чем через месяц после задержания автора в нарушение требований Минской конвенции и конституционных прав автора; и что поэтому автора следовало освободить. Комитет отметил, что, подтвердив решение районного суда о втором продлении срока содержания под стражей,... суд кратко изложил основания для продления, не представив дополнительных обоснований. Комитет установил, что ни национальные суды, ни государство-участник не рассмотрели конкретные аргументы против продления срока содержания под стражей, выдвинутые адвокатом автора. В отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника Комитет считал, что утверждениям автора следовало уделить должное внимание (пункт 9.9 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении прав автора по статье 9 Пакта (пункт 10 Соображений).

право несовершеннолетнего лица⁵² на свободу и личную неприкосновенность

Дело «*Вячеслав Бережной против Российской Федерации*». Соображения Комитета по правам человека от 28 октября 2016 года. Сообщение № 2107/2011⁵³.

⁵² *Для сведения:* в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено *Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты прав несовершеннолетних, в отношении которых осуществляется производство по уголовному делу.*

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2018 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrp.ru/documents/international_practice/27093/

⁵³ Как усматривалось из текста Соображений, автор указал, что, продержав его под стражей в течение 10 часов без официального ордера на арест, государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 Пакта. В течение этого времени его принуждали признаться в совершении преступлений, которых он не совершал; автор также утверждал, что после его ареста он был проинформирован о причинах своего ареста, но ему не была предоставлена копия постановления о заключении его под стражу, он не был в срочном порядке доставлен к судье и не мог обжаловать его помещение под стражу, что нарушило его права, предусмотренные пунктами 2, 3 и 4 статьи 9 Пакта; автор далее подчеркнул, что, выдав распоряжение о заключении его под стражу без проведения судебного слушания, прокурор нарушил его права в соответствии с подпунктом «б» п.а 2 статьи 10 Пакта; автор также утверждал, что, применяя обвинительный подход в ходе судебного разбирательства, судья нарушила его права, предусмотренные в п.е 1 статьи 14 Пакта. Он заявлял, что ему не

Правовые позиции Комитета: в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо «в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть». Комитет напоминает..., что, хотя точное значение слов «в срочном порядке» может различаться в зависимости от фактических обстоятельств, задержка не должна превышать нескольких дней с момента ареста. По мнению Комитета, 48 часов обычно достаточно для транспортировки лица и подготовки к судебному заседанию; любая задержка сверх 48 часов должна носить исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами⁵⁴. Особо строгий стандарт срочности, такой как 24 часа, следует применять в отношении несовершеннолетних⁵⁵ (пункт 9.2 Соображения).

Комитет напоминает, что обязательным элементом надлежащего [осуществления правосудия] является проведение разбирательства по соответствующему делу независимым, объективным и беспристрастным судом и что прокурор не может рассматриваться в качестве должностного лица, уполномоченного осуществлять судебную власть по смыслу пункта 3 статьи 9 Пакта⁵⁶ (пункт 9.2 Соображения).

Комитет напоминает, что согласно пункту 4 статьи 9 Пакта и его ранее принятым решениям помещенному под стражу лицу принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог вынести постановление относительно законности его задержания. При отсутствии законных оснований для дальнейшего содержания под стражей судья должен принять решение об освобождении⁵⁷ (пункт 9.3 Соображения).

было предоставлено ни достаточного времени, ни достаточных возможностей для подготовки своей защиты до слушания дела в нарушение подпункта «b» п.а 3 статьи 14 Пакта, поскольку он не был уведомлен о дате рассмотрения дела и не был информирован о своем праве иметь адвоката или быть представленным адвокатом *ex officio* в ходе досудебного разбирательства. Автор утверждал, что он не предстал перед судом в кратчайший срок, а в течение более года содержался под стражей, несмотря на то, что был несовершеннолетним, что являлось нарушением подпункта «с» пункта 3 статьи 14 Пакта. Он также отметил, что его допрашивали в отсутствие адвоката и он не был уведомлен о том, что не обязан давать показания против самого себя, что является нарушением подпункта «g» п.а 3 статьи 14. Автор утверждал, что его возраст не был принят во внимание судами в нарушение пункта 4 статьи 14 Пакта. Кроме того, он также обратил внимание, что его право на обжалование в соответствии с пунктом 5 статьи 14 было нарушено в силу того, что ему не была предоставлена возможность проконсультироваться с адвокатом после вынесения приговора и, поэтому, он не смог подать кассационную жалобу (пункты 3.1 – 3.6 Соображений).

Информация об этом деле изложена в *Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2(2017)*, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 апреля 2017 года.

⁵⁴ См. принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка № 35 (2014) о праве на свободу и личную неприкосновенность, п. 33.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же, п. 32.

⁵⁷ Там же, п. 36.

Комитет ссылается на свое [З]амечание общего порядка № 17 (1989) о правах ребенка, [З]амечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство и на свои решения, в которых говорится, что обвиняемые несовершеннолетние лица имеют право как можно скорее предстать перед судом в рамках справедливого разбирательства. Подпункт «b» пункта 2 статьи 10 [Пакта] усиливает для несовершеннолетних требования пункта 3 статьи 9 [Пакта] в отношении скорейшего предания суду задержанных до суда лиц⁵⁸ (пункт 9.4 Соображения).

Комитет напоминает, что в подпункте «b» пункта 3 статьи 14 [Пакта] предусматривается, что обвиняемые лица должны иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и общаться с выбранными ими самими защитниками. Это положение является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и применения принципа равенства состязательных возможностей⁵⁹ (пункт 9.5 Соображения).

Что касается утверждений автора о том, что его права по пункту 4 статьи 14 [Пакта] были нарушены, то Комитет ссылается на статью 24 Пакта и указывает, что в уголовном судопроизводстве несовершеннолетние нуждаются в специальной защите⁶⁰ (пункт 9.7 Соображения).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: принято к сведению утверждение автора о том, что он был задержан 16 февраля 1995 года, официально помещен под стражу до суда 18 февраля 1995 года в соответствии с постановлением прокурора, однако был доставлен к судье лишь через несколько месяцев – в день начала судебного разбирательства.... Комитет пришел к выводу, что вышеуказанные факты свидетельствовали о нарушении прав автора по пункту 3 статьи 9 Пакта (пункт 9.2 Соображения).

Комитет отметил утверждения автора о том, что он незаконно содержался под стражей с 18 мая 1995 года до начала судебных слушаний 5 марта 1996 года. Комитет также указал, что государство-участник не представило никакой информации относительно местонахождения автора в течение этого времени... В данном случае автор не только не был доставлен к судье для вынесения первоначального постановления о заключении под стражу, но и не имел возможности принять участие в разбирательстве его дела в суде с целью оспорить законность своего содержания под стражей, что является прямым нарушением положений пункта 4 статьи 9 Пакта. В этой связи Комитет резюмировал, что противозаконное заключение автора под стражу нарушило его права по пункту 4 статьи 9 Пакта (пункт 9.3 Соображения).

Комитет отметил, что автор был арестован 16 февраля 1995 года и что его дело не было рассмотрено до 25 марта 1996 года Комитет также обратил

⁵⁸ Там же, п. 59.

⁵⁹ См. принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, п. 32.

⁶⁰ Там же, п. 42.

внимание на то, что, согласно информации государства – участника Пакта, уголовное расследование было завершено и дело было передано в суд 27 апреля 1995 года, то есть почти за год до вынесения окончательного судебного решения. В отсутствие каких-либо соответствующих разъяснений со стороны государства-участника в отношении этой значительной задержки в рассмотрении дела, касающегося содержащегося под стражей несовершеннолетнего, Комитет счел, что права автора на оперативное судебное разбирательство в соответствии с подпунктом «b» пунктом 2 статьи 10 [Пакта] были нарушены. После вывода о нарушении прав автора на вынесение в кратчайший срок судебного решения, как это предусмотрено в статье 10 Пакта, и по тем же причинам, которые указаны выше, Комитет пришел к выводу, что представленные ему факты свидетельствовали о нарушении прав автора по подпункту «с» пункта 3 статьи 14 Пакта (пункт 9.4 Соображения)⁶¹.

Что касается права на участие адвоката, то Комитет принял к сведению утверждения автора о том, что он просил встретиться со своей матерью, с тем чтобы она помогла ему выбрать адвоката. Комитет также отметил, что мать автора, которая, учитывая возраст автора, могла сыграть важную роль в поиске ему адвоката, была назначена в качестве его законного представителя лишь 8 апреля 1995 года, когда следствие было почти завершено... Учитывая возраст автора на тот момент и его уязвимость, Комитет счел, что автору не было предоставлено достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты или общения с выбранным им самим защитником и что его права согласно подпункту «b» пункта 3 статьи 14 Пакта были тем самым нарушены (пункт 9.5 Соображения)⁶².

Комитет уже подчеркнул важность оказания надлежащей помощи несовершеннолетним в ходе уголовного разбирательства, в том числе через их родителей или законных опекунов⁶³. Комитет принял к сведению замечание государства – участника Пакта о том, что родители автора были проинформированы «устно» во время его ареста, но при этом отметил, что мать

⁶¹ **Для сведения:** в 2017 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено *Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок* (по состоянию на 30 ноября 2017 года (обновленное)).

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2017 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrif.ru/documents/international_practice/26329/

⁶² **Для сведения:** в 2016 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено *Обобщение правовых позиций международных договорных органов по вопросам обеспечения права обвиняемого на участие защитника (адвоката)*.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2016 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrif.ru/documents/international_practice/26345/

⁶³ См. также сообщение № 1390/2005, дело «Кореба против Беларуси», Соображения, принятые 25 октября 2010 года, п. 7.4.

автора была назначена в качестве его законного представителя лишь 8 апреля 1995 года, то есть почти через два месяца после его ареста⁶⁴. Комитет пришел к выводу: учитывая возраст автора на тот момент, ставящий его в уязвимое положение, беспрепятственный доступ к его родителям или законному опекуну или юридическому представителю могли бы сыграть важную роль в деле защиты его прав в ходе уголовного разбирательства⁶⁵. Эти права, в частности, включают в себя право на помощь адвоката по своему выбору, право на безотлагательное судебное разбирательство, а также право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. По мнению Комитета информация, представленная сторонами, свидетельствовала о том, что государство-участник не приняло никаких специальных мер по защите автора по причине его возраста. Комитет счел, что было нарушено права автора, предусмотренные пунктом 4 статьи 14 [Пакта], рассматриваемые в совокупности с пунктом 1 статьи 24 Пакта (пункт 9.7 Соображения).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении пунктов 3 и 4 статьи 9, подпункта «b» пункта 2 статьи 10, подпунктов «b» и «с» пункта 3 статьи 14 и пункта 4 статьи 14 [Пакта], рассматриваемых в совокупности с пунктом 1 статьи 24 Пакта (пункт 10 Соображения).

Право лишенного свободы лица на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (статья 10 Пакта)⁶⁶

В силу статьи 10 Пакта «1. Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

⁶⁴ См. принятое Комитетом ООН по правам ребенка Замечание общего порядка № 10 (2007) о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, в котором Комитет подчеркивает важность информирования ребенка и его родителей или законных опекунов в отношении уголовного судопроизводства (п. 48) и предоставления ребенку, который подвергается допросу, доступа к адвокату или иному соответствующему представителю и возможности требовать присутствия своего родителя(ей) в ходе допроса (п. 58).

⁶⁵ См., дело «Блохин против Российской Федерации» (жалоба № 47152/06), постановление Европейского Суда по правам человека от 23 марта 2016 года (п. 183), в котором Суд признал, что допрос несовершеннолетнего в отсутствие опекуна, защитника или учителя является мерой «психологического принуждения».

⁶⁶ Как было отмечено выше, в 2022 году в Верховном Суде Российской Федерации по состоянию на 1 декабря 2022 года обновлено *Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию*.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2022 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrif.ru/documents/international_practice/31960/

2. а) Обвиняемые в случаях, когда отсутствуют исключительные обстоятельства, помещаются отдельно от осужденных и им предоставляется отдельный режим, отвечающий их статусу неосужденных лиц;

б) обвиняемые несовершеннолетние отделяются от совершеннолетних и в кратчайший срок доставляются в суд для вынесения решения.

3. Пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание. Несовершеннолетние правонарушители отделяются от совершеннолетних и им предоставляется режим, отвечающий их возрасту и правовому статусу».

Дело «*С.П. против Российской Федерации*». Соображения Комитета по правам человека от 27 октября 2016 года. Сообщение № 2152/2012⁶⁷.

Правовые позиции Комитета: государство – участник Пакта обязано гарантировать содержание обвиняемых отдельно от осужденных для обеспечения их статуса неосужденных лиц, имеющих право считаться невиновными в соответствии с пунктом 2 статьи 14, а также для обеспечения прав, гарантированных пунктом 2 статьи 10 Пакта⁶⁸. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не обязано проводить различие между лицами, находящимися в предварительном заключении и имеющими судимость, и лицами, находящимися в предварительном заключении, но не имеющими судимости, за исключением случаев, когда это необходимо для обеспечения безопасности и охраны лица, содержащегося под стражей, или для надлежащего отправления правосудия. Все лица, содержащиеся под стражей в предварительном заключении, должны в равной степени пользоваться правом считаться невиновными вне зависимости от того, сколько раз они были прежде судимы (пункт 12.7 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: приняты к сведению утверждения автора о том, что 1 сентября 2006 года, после перевода в следственный изолятор № 1, он был помещен на 18 часов в «резиновый бокс», где стоял сильный запах резины и отсутствовала вентиляция; что камера не отапливалась, несмотря на то, что температура воздуха за окном составляла 12 °С; его не пускали в туалет, не кормили и не поили; а также лишали сна, вынуждая просыпаться каждые полчаса. Вместе с тем Комитет отметил, что, как указывает государство-участник, из имеющихся у него документов следовало, что автора не помещали в «резиновый бокс» и что его утверждение было

⁶⁷ Как усматривалось из текста Соображений, по словам автора, во время его содержания под стражей в следственном изоляторе в период с 1 сентября 2006 года по 10 сентября 2007 года были допущены многочисленные нарушения внутреннего законодательства. Он утверждал, что был незаконно помещен в «резиновый бокс», а затем в карцер и что записи об этом в журнале регистрации сделано не было; в течение полутора месяцев ему не позволяли посещать баню; ему было отказано в ежедневных прогулках; и он содержался под стражей с лицами, прежде судимыми за убийство, а также с психически больными заключенными, один из которых заставлял его принимать психотропные вещества (п. 3 Соображений).

⁶⁸ См. принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка № 21 (1992) о гуманном обращении с лицами, лишенными свободы, п. 9.

рассмотрено судами и признано недостоверным, при этом в своем представлении автор не указал, были ли эти решения произвольными или необоснованными и если да, то почему (пункт 12.2 Соображений).

Комитет далее принял к сведению заявление автора о том, что его удерживали в карцере в течение полутора месяцев и что эта камера была размером 2 x 3 м, находилась в цокольном этаже, в нее практически не поступал дневной свет, поскольку окна были закрыты металлическими коробами с небольшими отверстиями, а также что в течение всего времени его содержания там ему не позволяли посещать баню. Комитет также учел утверждение государства-участника о том, что автор находился в карцере лишь в период с 4 по 6 сентября 2006 года, при этом был помещен туда в целях его же защиты после того, как от него поступила просьба обеспечить его защиту как бывшего сотрудника пенитенциарного учреждения и в связи с характером преступления, в совершении которого он обвинялся. Государство-участник также отрицало факт существования камер с перекрытым доступом дневного света в описываемый автором период времени (пункт 12.3 Соображений).

Комитет также принял к сведению утверждение автора о том, что после освобождения из карцера его помещали в другие камеры, в том числе в камеры, предназначенные для двух человек, которые ему приходилось делить с двумя другими заключенными; что в январе 2007 года ему был выдан завшивленный матрас, в результате сна на котором у него развилось серьезное кожное заболевание, и что его просьбы выдать новый матрас были отклонены; что его не выводили ежедневно за пределы камеры для занятия физическими упражнениями и не позволяли регулярно посещать баню. Комитет указал, что государство – участник Пакта отвергло вышеупомянутые утверждения, заявив, что, согласно имеющимся у него сведениям, автора ежедневно выводили на прогулку, что он всегда был обеспечен индивидуальным спальным местом и что его жалоб на состояние матраса зарегистрировано не было (пункт 12.4 Соображений).

Комитет также принял к сведению утверждения автора о том, что сотрудники следственного изолятора намеренно рассказывали другим заключенным об обстоятельствах дела, по которому против него были выдвинуты обвинения, что он постоянно слышал в свой адрес угрозы со стороны других заключенных и что, не выдержав постоянного давления, 10 июня 2007 года он попытался покончить с собой. Комитет также учел утверждение государства-участника о том, что никаких сообщений о каких-либо конфликтах между автором и его сокамерниками в следственном изоляторе зафиксировано не было; что автор не подавал каких-либо жалоб на унижающее достоинство обращение со стороны других заключенных и что факт попытки самоубийства нигде не был зафиксирован, однако, по мнению государства – участника Пакта, автор был неуравновешен и имел склонность к причинению вреда своему здоровью и что по этой причине он был поставлен на учет как лицо, склонное к суициду (пункт 12.5 Соображений).

В свете представленного государством-участником опровержения утверждений автора и соответствующих решений судов, а также того, что автор не представил документальных доказательств в обоснование своих утверждений и не указал, были ли эти решения судов произвольными или необоснованными, и если да, то почему, Комитет не смог заключить, что условия содержания под стражей в следственном изоляторе или действия государства-участника в отношении автора представляли собой нарушение его прав по статье 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта (пункт 12.6 Соображений).

Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что в следственном изоляторе он содержался вместе с лицами, имевшими судимость, несмотря на то, что на тот момент он был лишь обвиняемым, а это является нарушением его права по подпункту «а» пункта 2 статьи 10 Пакта. Однако Комитет учел разъяснение государства-участника, из которого следовало, что по прибытии в следственный изолятор автор обратился к его администрации с просьбой о принятии мер по обеспечению его безопасности в связи с тем, что он являлся бывшим сотрудником этого же следственного изолятора и совершил сексуальное преступление против несовершеннолетнего лица; что на основании этой просьбы администрация вынесла постановление о том, что он должен содержаться отдельно от общего контингента и что впоследствии он был помещен в одну камеру с другими бывшими сотрудниками, обвинявшимися в совершении преступлений, а также с заключенными, считавшимися находящимися под угрозой со стороны остальных заключенных, но уже по другим причинам (в связи с их психосоциальными расстройствами) (пункт 12.7 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты не свидетельствовали о каких-либо нарушениях Пакта.

Дело *«Алексей Павлюченков против Российской Федерации»*.
Сообщения Комитета по правам человека от 20 июля 2012 года.
Сообщение № 1628/2007⁶⁹.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: по поводу условий содержания под стражей в изоляторе временного содержания Комитет отметил полученную от автора конкретную информацию, в частности о том, что в данном месте содержания под стражей не обеспечивались работа вентиляционной системы, предоставление надлежащего питания и должные санитарно-гигиенические условия. Кроме того, Комитет принял к сведению утверждения автора, согласно которым он в течение всего времени находился в камере и не имел возможности для прогулок на свежем воздухе. Автор был вынужден принимать пищу и пользоваться санитарным узлом, находясь в стесненных условиях в одном помещении. Комитет далее отметил, что государство-участник лишь ссылалось на соответствие национальным нормам и

⁶⁹ Как усматривалось из текста Соображений, автор утверждал в том числе о необеспечении ему надлежащих условий содержания в местах лишения свободы.

не приводило подробных пояснений в отношении условий содержания автора под стражей или мер, принятых государством - участником для проведения расследования по вопросу об условиях содержания под стражей и для предоставления необходимых средств правовой защиты (пункт 9.2 Соображений).

Выводы Комитета: рассмотренные факты свидетельствовали о нарушении Российской Федерацией пункта 1 статьи 10 Пакта.

См. также приведенное выше дело «*Вячеслав Бережной против Российской Федерации*». Соображения Комитета по правам человека от 28 октября 2016 года. Сообщение № 2107/2011.

Право на справедливое судебное разбирательства (статья 14 Пакта)

В силу статьи 14 Пакта «1. Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, - при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия; однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми.

2. Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.

3. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

a) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения;

b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;

c) быть судимым без неоправданной задержки;

d) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника;

e) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;

f) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;

g) не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

4. В отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию.

5. Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

6. Если какое-либо лицо окончательным решением было осуждено за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине.

7. Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны».

в аспекте обеспечения права лица на доступ к правосудию⁷⁰

См. приведенное ниже дело **«Петр Гатиллов против Российской Федерации»**. Сообщение Комитета по правам человека от 13 июля 2017 года. Сообщение № 2171/2012.

в аспекте недопустимости использования доказательств по уголовному делу, полученных вследствие применения пыток⁷¹

См. вышеприведенные дела:

- **«Анвар Салихов против Российской Федерации»**. Сообщение Комитета по правам человека от 26 октября 2021 года. Сообщение № 2759/2016;
- **«Семен Сборнов против Российской Федерации»**. Сообщение Комитета по правам человека от 25 июля 2019 года. Сообщение № 2699/2015;

⁷⁰ **Для сведения:** в 2019 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено *Обобщение правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека, по вопросу защиты права лица на доступ к суду.*

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2019 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/28278/

⁷¹ Как было отмечено выше, в 2020 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено *Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, связанным с запретом использовать в судебном разбирательстве доказательства, полученные вследствие пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения.*

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2020 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/29487/

- *«Антон Батанов против Российской Федерации»*. Соображения Комитета по правам человека от 28 июля 2017 года. Сообщение № 2532/2015;
- *«Польских Ф.М. против Российской Федерации»*. Соображения Комитета по правам человека от 11 марта 2016 года. Сообщение № 2099/2011.

в аспекте обеспечения права обвиняемого иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и общаться с выбранным защитником⁷²

Дело *«Олег Анатольевич Жирнов против Российской Федерации»*. Соображения Комитета по правам человека от 28 октября 2013 года. Сообщение № 1795/2008⁷³.

Правовые позиции Комитета: в подпункте «b» пункта 3 статьи 14 Пакта предусмотрено, что обвиняемые лица должны иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и [общения] с выбранными ими самими защитниками. Это положение является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и применения принципа равенства состязательных возможностей⁷⁴ (пункт 10.3 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств: принято к сведению утверждение автора о том, что он не имел достаточного времени и возможности для подготовки своей защиты и не мог [общаться] с выбранным им самим защитником, поскольку ему было предписано ознакомиться со всеми материалами уголовного дела, состоящего из 19 томов (более 4 000 листов), за 37 дней и не было разрешено ознакомиться с некоторыми материалами дела в присутствии своего адвоката (адвокатов). Комитет учел замечание государства – участника Пакта, что утверждения автора о том, что он был вынужден знакомиться с частью материалов уголовного дела в отсутствие своего защитника, находятся в противоречии с фактом наличия подписей автора и его адвоката на графике ознакомления с материалами дела. Тем не менее Комитет

⁷² Для сведения: в 2016 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено *Обобщение правовых позиций международных договорных органов по вопросам обеспечения права подсудимого (осужденного, оправданного) на личное и эффективное участие в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела*.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2016 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrp.ru/documents/international_practice/26343/

⁷³ Как усматривалось из текста Соображений, автор заявлял о нарушении его прав, закрепленных пунктом 3 статьи 14, иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, сноситься с выбранным им самим защитником и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют (п. 3.1 Соображений).

Информация об этом деле изложена в *Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года*, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 июня 2014 года.

⁷⁴ См. принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка № 32 о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, п. 32.

отметил, что автор под графиком ознакомления с материалами дела сделал запись о том, что он не смог ознакомиться с ними в полном объеме. Комитет также подчеркнул, что из протокола заседания областного суда явствовало, что адвокат автора подтвердил его заявление о том, что он не имел достаточного времени для ознакомления с материалами дела в полном объеме (пункт 10.2 Соображений).

Комитет отметил, что в своем решении от 12 мая 2000 года областной суд государства-участника указал, что тот факт, что некоторые материалы уголовного дела предъявлялись автору для ознакомления в отсутствие защитника, представляло собой нарушение национального уголовно-процессуального закона, и по этой причине возвратил дело для производства дополнительного расследования. Комитет установил, что из протокола последующего судебного заседания следовало, что суд не принял решения по идентичному ходатайству и впоследствии вынес автору обвинительный приговор. Комитет далее указал, что государство-участник утверждало, что суд отклонил указанное ходатайство, однако не представило документального подтверждения этого утверждения (пункт 10.3 Соображений).

Выводы Комитета: факты представляли собой нарушение прав автора согласно подпункту «b» пункта 3 статьи 14 Пакта (пункт 11 Соображений).

См. также приведенное выше дело *«Вячеслав Бережной против Российской Федерации»*. Соображения Комитета по правам человека от 28 октября 2016 года. Сообщение № 2107/2011.

в аспекте обеспечения права обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки⁷⁵

См. приведенное выше дело *«Вячеслав Бережной против Российской Федерации»*. Соображения Комитета по правам человека от 28 октября 2016 года. Сообщение № 2107/2011.

⁷⁵ Как было отмечено выше, в 2017 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено *Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок* (по состоянию на 30 ноября 2017 года (обновленное)).

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2017 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/26329/

*в аспекте обеспечения права обвиняемого на участие защитника*⁷⁶

Дело «*Рамиль Калиев против Российской Федерации*». Соображения Комитета по правам человека от 8 ноября 2019 года. Сообщение № 2977/2017⁷⁷.

Правовые позиции Комитета: подпункт «d» пункта 3 статьи 14 Пакта содержит три отдельные гарантии в отношении лица, обвиняемого в совершении уголовного преступления: а) быть судимым в его присутствии; б) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника, а в случае, если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве; с) иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника⁷⁸. Поэтому Комитет считал – именно государство-участник должно было доказать, что автор, приговоренный судом к 16 годам лишения свободы и не имевший юридической помощи после вынесения приговора судом первой инстанции, был должным образом проинформирован о своем праве согласно [подпункту «d»] пункта 3...статьи 14 Пакта иметь защитника в ходе кассационного разбирательства... (пункт 9.3 Соображений).

Для отказа какого-либо лица от осуществления того или иного конкретного права, это лицо должно быть изначально осведомлено о существовании такого права (пункт 9.3 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: областной суд рассмотрел материалы уголовного дела автора и доводы, представленные в его кассационной жалобе, с тем чтобы принять окончательное решение. В таких обстоятельствах областной суд был обязан проинформировать автора о его праве требовать присутствия адвоката в ходе кассационного разбирательства. Комитет также отметил, что адвокат Ш., который, как утверждалось, был

⁷⁶ Как было отмечено выше, в 2016 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено *Обобщение правовых позиций международных договорных органов по вопросам обеспечения права обвиняемого на участие защитника (адвоката)*.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2016 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrp.ru/documents/international_practice/26345/

⁷⁷ Как усматривалось из текста Соображений, автор утверждал о нарушении его прав по статье 14 Пакта, поскольку в ходе разбирательства в суде кассационной инстанции ему не был предоставлен защитник (п. 3.1 Соображений).

Информация об этом деле изложена в подготовленном Верховным Судом Российской Федерации *Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 10 (2020)*.

Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2020 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrp.ru/documents/international_practice/29469/

⁷⁸ См. также принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункты 36–38.

проинформирован о дате кассационного слушания, но решил не присутствовать на нем, не может рассматриваться в качестве выбранного автором защитника. Нельзя также говорить о том, что автор отказался от своего права на защитника в ходе рассмотрения его жалобы в кассационной инстанции только на том основании, что он не обращался с конкретным ходатайством о предоставлении ему правовой помощи. Кроме того, Комитет подчеркнул: автор был вынужден подготовить и представить свою кассационную жалобу без какой-либо правовой помощи. В этих обстоятельствах Комитет счел – государству-участнику не удалось доказать, что оно приняло необходимые меры для информирования автора о его праве быть представленным адвокатом в суде кассационной инстанции (пункт 9.3 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении государством-участником права автора по подпункту «d» пункта 3 статьи 14 Пакта.

*в аспекте обеспечения права обвиняемого на вызов свидетелей*⁷⁹

Дело «*Евгений Пирогов против Российской Федерации*». Соображения Комитета по правам человека от 20 октября 2021 года. Сообщение № 2916/2016⁸⁰.

Правовые позиции Комитета: отказ суда вызвать эксперта в качестве свидетеля может представлять собой нарушение [подпункта «е» пункта 3] статьи 14 Пакта, поскольку цель участия экспертов в разбирательстве по аналогии может уподобляться цели участия свидетелей, прямо упомянутых в [подпункте «е» пункта 3 статьи 14], в том смысле, что показания обеих фигур могут быть необходимы для предоставления соответствующей информации об обстоятельствах дела⁸¹ (пункт 9.2 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: именно государство-участник должно было продемонстрировать, что автор, которого

⁷⁹ Для сведения: в 2016 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено *Обобщение правовых позиций международных договорных органов по вопросам обеспечения права обвиняемого на защиту при оценке доказательств по уголовному делу*.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2016 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documeNots/iNoterNeatioNreal_practice/26347/

⁸⁰ Как усматривалось из текста Соображений, автор утверждал, что суд нарушил его права по статье 14 Пакта, поскольку отказал стороне защиты в вызове и допросе ею экспертов, проводивших психолого-лингвистическую и лингвистическую судебные экспертизы, результаты которых обвинение предъявило в качестве доказательств его вины. Позднее суд отклонил ходатайство защиты об исключении из числа доказательств заключений двух судебных экспертиз, несмотря на доводы стороны защиты о том, что они были проведены с нарушением Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и что защите было отказано в допросе ею экспертов (п. 3.4 Соображений).

⁸¹ См. дела: «*Щетка против Украины*» (CCPR/C/102/D/1535/2006), п. 10.4; «*Фуэнсалида против Эквадора*» (CCPR/C/57/D/480/1991), п. 9.5.

судили за серьезное преступление на почве ненависти, наказуемое лишением свободы на срок до пяти лет, мог в полной мере осуществить свое право на вызов, обеспечение явки и допрос свидетелей на тех же условиях, что и прокурор (пункт 9.2 Соображений).

[С]огласно имеющейся в материалах информации выводы двух судебных экспертиз имели решающее значение для дела, а решение суда первой инстанции в значительной степени основывалось на этих выводах. Более того, официальное обвинение по части 1 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации было предъявлено автору только после того, как заключения по результатам этих двух судебных экспертиз были переданы органам предварительного расследования. В этих обстоятельствах Комитет считал, что суд первой инстанции обязан был обеспечить присутствие экспертов и разрешить автору и его защитнику задать им вопросы (пункт 9.3 Соображений).

Выводы Комитета: предоставленная информация свидетельствовала о нарушении государством – участником Пакта прав автора, предусмотренных в подпункте «е» пункта 3 статьи 14 Пакта.

Дело «*Евгений Брюханов против Российской Федерации*». Соображения Комитета по правам человека от 12 марта 2020 года. Сообщение № 2367/2014⁸².

Правовые позиции Комитета: что касается права того или иного лица требовать присутствия свидетелей и допрашивать или подвергать их перекрестному допросу, то Комитет обратил внимание на свое [З]амечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в котором он подчеркнул, что эта гарантия имеет важное значение для обеспечения эффективной защиты обвиняемыми и их защитниками. Вместе с тем он также отметил, что право обвиняемого на допрос свидетелей не является абсолютным. Обвиняемый имеет лишь право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства⁸³. Комитет сослался на свою практику, в соответствии с которой в отношении

⁸² Как усматривалось из текста Соображений, автор отмечал, что потерпевшая по делу не была допрошена в суде и что один из основных свидетелей обвинения Л. М. А. давала показания в ходе предварительного следствия, но не присутствовала на судебном заседании. Кроме того, во время предварительного следствия были допрошены несколько экспертов, которые также не были вызваны в суд, а их заключения были просто зачитаны и занесены в протокол (п. 3.5 Соображений).

Информация об этом деле изложена в подготовленном Верховным Судом Российской Федерации *Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 9 (2020)*.

Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2020 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documeNots/iNeterNeatioNeal_practice/29378/

⁸³ См. дело «*Аллабердиев против Узбекистана*» (CCPR/C/119/D/2555/2015), п. 8.8.

права автора на вызов свидетелей могут существовать определенные ограничения, обусловленные необходимостью защиты прав жертвы, что в данном случае особенно актуально с учетом того факта, что жертва была несовершеннолетней⁸⁴. В этой связи Комитет учел подход, принятый Европейским Судом по правам человека, который при оценке того, было ли проведено справедливое судебное разбирательство в отношении обвиняемого лица, учитывает права предполагаемой потерпевшей стороны⁸⁵ и необходимость избежать повторной виктимизации (пункт 9.2 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: потерпевшая, ее учительница Л. М. А. и эксперты в ходе предварительного следствия дали показания против автора, которые были зачитаны и занесены в протокол судебного заседания, при этом у защиты не было возможности оспорить эти показания, например, посредством проведения перекрестного допроса этих свидетелей. Комитет обратил внимание на то, что государство – участник Пакта не представило соответствующих объяснений по поводу отсутствия на судебных заседаниях свидетелей, в том числе экспертов, которые сообщили важные сведения медицинского и криминалистического характера. Поэтому Комитет счел, что с учетом обстоятельств данного дела и отсутствия соответствующих разъяснений со стороны государства-участника, например по поводу альтернативных вариантов прямого допросу потерпевших в открытом судебном заседании, государство-участник нарушило права автора, предусмотренные подпунктом «е» пункта 3 статьи 14 Пакта (пункт 9.3 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении прав автора, предусмотренных подпунктом «е» пункта 3 статьи 14 Пакта.

в отношении несовершеннолетнего

См. вышеприведенное дело «*Вячеслав Бережной против Российской Федерации*». Соображения Комитета по правам человека от 28 октября 2016 года. Сообщение № 2107/2011.

⁸⁴ См. дело «*Стасайтис против Литвы*» (CCPR/C/127/D/2719/2016 и Согг.1), п. 8.6.

⁸⁵ См., в частности, дела: «*S.N. против Швеции*», постановление от 2 июля 2002 года (жалоба № 34209/96), п. 47; «*Ойстон против Соединенного Королевства*», постановление от 22 января 2002 года (жалоба № 42011/98); «*И. против Словении*», постановление от 28 мая 2015 года (жалоба № 41107/10), пункты 69–72 и 106.

Право на уважение жилища (статья 17 Пакта)⁸⁶

В силу статьи 17 Пакта «1. Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию.

2. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств».

вопросы выселения

Дело «*Петр Гатилов против Российской Федерации*». Соображения Комитета по правам человека от 13 июля 2017 года. Сообщение № 2171/2012⁸⁷.

Правовые позиции Комитета: согласно [3]амечанию общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство статья 14 [Пакта] «охватывает право доступа в суды» при «определении прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе... Доступ к отправлению правосудия должен действенным образом гарантироваться во всех таких случаях в целях обеспечения того, чтобы никакое лицо не было с процессуальной точки зрения лишено своего права требовать правосудия»⁸⁸ (пункт 9.2 Соображений)⁸⁹.

⁸⁶ Для сведения: в 2019 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено *Обобщение правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека, по вопросу защиты права лица на уважение частной и семейной жизни, жилища.*

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2019 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/28123/

⁸⁷ Как усматривалось из текста Соображений, автор утверждал, что является жертвой нарушения государством-участником его прав согласно п.ам 1 и 3 статьи 2, статьям 6, 12, 14, 17 и 26 Пакта в связи с осуществленными в его отношении мерами по выселению (п. 3 Соображений).

Информация об этом деле изложена в *Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2(2018)*, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 июля 2018 года.

⁸⁸ См. Замечание общего порядка № 32, п. 9, принятое Комитетом по правам человека.

⁸⁹ Как было отмечено выше, в 2019 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено *Обобщение правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека, по вопросу защиты права лица на доступ к суду.*

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2019 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/28278/

В соответствии с [3]амечанием общего порядка № 16 (1988) о праве на личную жизнь «незаконное» вмешательство означает, что «вмешательство вообще не может иметь места за исключением случаев, предусмотренных законом». Таким образом, сам закон «должен соответствовать положениям, целям и задачам Пакта», а его применение должно в любом случае быть «обоснованным в конкретных обстоятельствах»⁹⁰ (пункт 9.3 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: принято к сведению утверждение автора о том, что он не был вызван на судебные слушания по вопросу о его выселении и, следовательно, не присутствовал на этих слушаниях. В своих замечаниях государство-участник не опровергло того факта, что автор не присутствовал на слушаниях, но и не сообщило ничего, что свидетельствовало бы о том, что автор был должным образом уведомлен о необходимости явиться в суд, но не явился... В данном случае автору был фактически закрыт доступ к суду в результате того, что ему не было сообщено о слушаниях по вопросу о выселении и он на них не присутствовал. Комитет считал, что в силу этих обстоятельств и в отсутствие разъяснения со стороны государства – участника Пакта относительно того, почему автор не был уведомлен о дате и времени проведения слушаний о его выселении, государство-участник нарушило права автора, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 Пакта (пункт 9.2 Соображений).

Комитет... принял к сведению утверждения автора о том, что он был незаконно выселен из квартиры, в которой проживал со своей семьей, и что во время выселения его личные вещи были переданы частному лицу, а затем отправлены на хранение и в итоге утеряны. Государство – участник Пакта утверждало, что выселение было проведено в соответствии с постановлением суда, и сняло с себя ответственность за утрату имущества автора. Таким образом, Комитет должен был определить, было ли воспрепятствование осуществлению права автора на неприкосновенность жилища со стороны государства произвольным или незаконным (пункт 9.3 Соображений).

Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что национальное законодательство запрещает выселение без предоставления альтернативного жилья. Комитет отметил, что решение суда от 27 июля 2007 года о выселении содержит аналогичное толкование в отношении запрещения выселения без предоставления альтернативного жилья. Кроме того, Комитет подчеркнул, что автор не был вызван на судебные слушания по вопросу о его выселении, что он даже не находился дома во время самого выселения и что его ходатайства о предоставлении компенсации за утерю имущества были отклонены. Кроме того, так и не было представлено опровержения относительно утверждений автора о том, что его имущество было передано частному лицу и в конечном итоге утеряно и что ему так и не была выплачена компенсация, хотя он и получил от властей денежную компенсацию взамен предоставления жилья. Принимая во

⁹⁰ См. принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка № 16, п. 3.

внимание также тот факт, что выселение автора было произведено без предоставления ему другого жилья и в нарушение национального законодательства и решения суда от 27 июля 2007 года, Комитет пришел к выводу, что в данных конкретных обстоятельствах вмешательство государства - участника в осуществление права автора на неприкосновенность жилища носило произвольный и незаконный характер и представляло собой нарушение пункта 1 статьи 17 Пакта (пункт 9.4 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении прав автора, предусмотренных пунктом 1 статьи 14 и пунктом 1 статьи 17 Пакта (пункт 10 Соображений).